Молния испарилась вместе с прозвучавшим на всю пещеру звонком. Новое утро, новый рабочий день. Рабы, непрестанно зевая, вставали с постелей и шли умываться. Некоторые с удивлением замечали застывшего с волосами дыбом Кёна, но спросонья им было явно не до странного мальчишки, так что они просто проходили мимо.

Не успел Кён прийти в себя, как все изменилось: все звуки куда-то исчезли, не слышно даже стука собственного сердца – что обычно слышит любой человек в самой полной тишине. Люди застыли, словно кто-то поставил видео на паузу, их сознание впало в забвение.

Кён же мог двигаться, но с величайшим трудом, будто всё его тело было сдавленно невидимыми тисками. В голове беспорядочно метались мысли, от шока и непонимания происходящего невозможно было ухватить хотя бы одну. Усилием воли заставив себя обернуться, он увидел темную фигуру. На ней был черный плащ в пол, лицо скрывала какая-то магическая дымка, не позволяющая разглядеть его черты. Однако, плащ не сумел скрыть изящные формы с соблазнительными выпуклостями в нужных местах – перед Кёном явно стояла женщина.

«Кхм, не могли бы Вы, уважаемая, чуток ослабить давление?» - максимально вежливым тоном попросил юноша.

Должно быть, загадочная дамочка неправильно его поняла – после его слов давление усилилось десятикратно, из-за чего Кён упал на пол. Во рту почувствовался кровавый привкус. Видимо, недавняя молния вовсе ему не почудилась, она хотела уберечь его сознание от бесцеремонного вторжения незваной гостьи. {Значит, она хотела прочитать мои мысли, а когда ничего не получилось, решила воздействовать физически, какая прелесть.}

Решив, что не стоит злить могущественную незнакомку, Кён попытался разрядить атмосферу и жалобно пролепетал, по-прежнему валяясь на полу:

«Вам нужны мои деньги?»

Девушка давно почувствовала у него в кармане пачку бумажек, но все же его вопрос застал её врасплох. Вскинув брови, она с возрастающим раздражением бросила:

«Мне нужна информация, а валютой будет твоя жизнь.» - её голос был изменен стихией эфира, но все равно оказался приятным на слух.

«Видите ли, моя жизнь принадлежит семье Стоун, так что со всеми вопросами идите к ней.» - хмыкнул юноша.

Женщина нервно пощелкала пальцами и, протянув белоснежную руку к его лбу, мгновенно растворила всё ещё тлеющую формацию Мартина и поставила свою. Сама метка с именем “Кён” осталась, а вот о том, что она наложила формацию, Кён догадался по характерному покалыванию.

«Теперь я твоя хозяйка, и мой первый приказ – расскажи, как ты оказался в этом мире.» - махнула рукой, освободив тело Кёна от давления, и требовательно уставилась на юношу.

{Она знает, что это тело не моё?} Кён неспешно поднялся, догадываясь, что формация, которую наложила дамочка, наверняка заключает в себе элемент «подчинения». Не очень-то приятно, что какая-то фифа в плаще пытается воздействовать на твой мозг.

В следующий миг Кён прочувствовал на себе все прелести «подчиняющей» метки: мысль рассказать своей «госпоже» всё, что он знал, заполнила голову, в глазах побелело от напряжения. Стоило ему представить, как он, вот прямо здесь и сейчас, расскажет ей все – и тело впадало в дикий экстаз, сравнимый с занятием любовью с лучшей красавицей на свете. Словно ты наркоман, который долго не употреблял, и, наконец, выпал шанс получить желаемое. Видимо, метка стимулировала выработку гормонов. Довольно действенный способ, вот только на Кёна повлиять подобным методом практически невозможно. Он уже давно (не без помощи учителей) поставил внутреннее табу на незаслуженные поощрения от мозга Синергией, и в угоду всяким дамочкам эту грань он переступать не станет.

Время шло. Женщина выжидающе смотрела на парня, который безмолвно стоял, держа голову опущенной, и только подрагивающие плечи выдавали едва сдерживаемый им хохот.

Решив, что уже достаточно продемонстрировал силу своей воли, Кён откинул волосы назад и с усмешкой бросил:

«Нет уж, «хозяюшка», так не пойдет. Если уж хотите узнать правду, то станьте моим учителем!» - почему бы и не попытаться извлечь выгоду из данной ситуации?

Однако, женщина лишь покачала головой:

«Малыш, ты играешь со смертью. Лучше отвечай на вопрос, пока я добрая.» - тон был настолько властный, что, услышь его кто иной, тут же подчинился бы. Кёна же исключительно раздражала её интонация, да и сами слова радости не прибавляли. Малыш? Его в жизни никто так не называл!

Парень фыркнул:

«Хех, занятно. Я не привык отдавать что-то, не получая ничего взамен. Как насчёт компромисса? Я скажу Вам всё, что знаю, а Вы вытащите меня из шахты.»

Он едва успел договорить, как вдруг всё окружающее пропало, и вместо каменной комнаты Кён оказался посреди бескрайнего моря. Он стоял на воде, которая под его ногами была на удивление гладкой, словно покрыта пленкой, не позволяющей окунуться в глубокую синь.

Кён вопросительно вскинул брови: {Ей ничего не стоило выпустить меня! Что за упёртость?!}

Дама в черном, глядя в пространство позади Кёна, отстраненно произнесла:

«Я привыкла добиваться всего, не отдавая ничего взамен. Напомню, валютой является твоя жизнь.»

Проследив за её взглядом, Кён обернулся и обомлел: огромная волна, по ощущениям, в несколько километров высотой, с безумной скоростью мчалась прямиком на них!

{О боги, это иллюзия!? Это же не может быть правдой, верно!?}

На краткое мгновение в глазах Кёна промелькнул страх. Парень торопливо скрыл эту неуместную эмоцию – не в его раскладе показывать подобную слабость, эта богиня местного разлива тут же просечет, как им можно манипулировать и дальше.

Увы, женщина словно видела его насквозь, и эта неловкая попытка скрыть страх вызвала лишь легкую улыбку, таящуюся за тёмной дымкой.

Поборов эмоции, Кён как можно равнодушнее бросил:

«К чему все эти сложности? Вы могли бы просто переместить меня наружу, и я бы уже всё рассказал…» - должно быть, все это не более, чем иллюзия – ведь не могут в самом деле существовать подобные волны! И эти брызги, соленый морской ветер… Иллюзия, все обман зрения.

Ответом ему стало холодно отстраненное:

«У тебя ещё есть немного времени.» - ей было любопытно наблюдать за реакцией мальчишки. Впрочем, с тем же удовольствием она может его и утопить.

Кён, стараясь держать себя в руках, улыбнулся и продолжил:

«На меня такой блеф не сработает… Но, может, нормально поговорим за чашечкой чая?» - а что, всемогущий (или почти всемогущий) друг никому не помешает. Вот только его попытки завести добрые отношения были, увы, пока что односторонними.

Не найдя отклика, Кён со вздохом вновь обернулся к горизонту. Ветер ударил в лицо, разметал волосы, соленые брызги заставили на миг зажмуриться. Парень был испуган и одновременно заворожен бушующей стихией. {Какое невероятное зрелище.}

Если бы обычный человек увидел такую надвигающуюся волну, он трясся бы от страха, но Кён более не подавал признаков слабости. Ровно до тех пор, пока внезапно исчезнувшая из-под ног пленка не заставила его с головой окунуться в холодный океан. Вынырнув и сердито

отплевываясь, он оглянулся, но дамочки в черном плаще уже и след простыл.

{Вот дерьмо.} Ледяная вода и все усиливающийся ветер заставили его усомниться в собственных выводах касательно иллюзорности всего происходящего. {А стоит ли так рисковать? Она для меня и пальцем лишний раз не пошевелит… Но… Кто не рискует, тот не получает большой куш.}

Женщина и впрямь переместила его в настоящий океан, в котором раз в 15 минут проходят вполне реальные волны-убийцы. Одна такая как раз надвигалась на Кёна, раззявив свою ужасающую пасть с белоснежными клыками-гребнем. Её скорость была немногим ниже скорости звука. 5 секунд… 4… 3… 2…

Кён, доверившись гласу интуиции и рассудка, принял отчаянное решение рискнуть своей жизнью. Разум ему подсказывал, что у него есть “товар”, а интуиция, что женщина лишь запугивает его. Если получится её впечатлить, то, возможно, его жизнь кардинально изменится в лучшую сторону, но стоит прогнуться лишь раз, и им можно помыкать как вздумается.

Волна уже нависла над головой юноши. В голове мелькнула шальная мысль, {Неужели прогадал…}, когда вода как по волшебству разверзлась на две стены, с невероятной скоростью пролетев по бокам от парня. Брызги больно разбивались о лицо, говоря, что это вовсе не иллюзия.

Не успел он отдышаться, как почувствовал, что его со спины нечто нежно обхватило, и все пропало. В следующий миг Кёну пришлось зажмуриться – яркий белый свет резко ударил в глаза, привыкшие к темноте штормящего океана. Над головой распростерлось чистое синее небо, ноги пружинили о странную субстанцию вроде облака. И пробирающий до костей холод.

{Я пошёл на неоп-п-правданный риск…} – даже в мыслях его речь прерывалась от стучащих друг о друга зубов. Мокрая одежда неприятно липла к телу, мгновенно заиндевев. Радовало только то, что он выиграл "маленькую" игру, сохранив свою гордость, не прогнувшись.

Женщина не могла не впечатлиться безбашенной реакции мальчика. На своём веку она не раз встречала сумасшедших, но этот не такой… Его поступок скорее расчётлив, потому что он знает, что у него есть нужная ей информация, и стоит проявить слабость лишь раз, и ею можно пользоваться всегда… Однако его дерзость ей очень не по душе. Пора сменить стратегию.

«Хорошо, я готова дать тебе свободу, но для начала ответь на мой вопрос.»

Кён некоторое время помолчал, пытаясь справиться с зубами (так и язык недолго откусить!), заодно обдумывая открывшиеся возможности, затем произнёс:

«Я хочу свободу, а также такого великолепного, богоподобного мастера, как Вы.»

Казалось, тучи стали на пару тонов темнее. Парень изъявил наглость уровня богов. Женщина закрыла глаза, чтобы ненароком не превратить его в пыль, сказала столь твёрдо, что нельзя не поверить её словам:

«Малыш, либо ты превращаешься в прах, либо даёшь мне правдивый ответ и получаешь свободу.»

Кён неловко прочистил горло, в груди всё сжалось, её угрозу почти можно потрогать. Он хотя бы попытался: «Тогда… Могу я верить Вашему слову? Не убьёте ли Вы меня сразу, как отпустите?»

«Моё слово стоит дороже королевств и империй. Нет, будь спокоен.» – спокойным тоном ответила женщина, хотя терпение её подходило к концу.

Кён некоторое время вглядывался в странную темноту, скрывающую лицо богини, гадая, имеет ли она какой-нибудь замысел за словами или нет. В любом случае выбора у него банально нет. Что бы она ему сейчас не дала, так же легко может отнять. Он ответил:

«Такое дело… Несколько дней назад я очнулся с раскалывающейся головой… Все мысли как в тумане… Точного ответа я, увы, пока не знаю.»

Дамочка, скрипнув зубами, недовольно сжала руку в кулак. Она узнала то, что желала, ответ был исчерпывающим, и действительность её вовсе не обрадовала.

В ту же секунду непреодолимое давление заставило тело Кёна рухнуть на колени, стукнувшись лбом о почему-то довольно твердое облако. Дышать было невозможно, пошевелиться тоже, кровь превратилась в желе… Все тело сковал всепоглощающий ужас скорой смерти, который Кёну пришлось заблокировать своей Синергией.

Облака покрылись рябью и почернели, тут и там засверкали огромные молнии. Солнце пропало, будто его и не было.

Юноша в буквальном смысле физически почувствовал ярость женщины. Ощущать себя «козлом отпущения» оказалось крайне неприятно - ведь он ответил на её вопрос, а она вместо свободы желает убить его.

Когда давление немного ослабло и стало возможным вдыхать воздух, не раздирая при этом легкие, Кён с трудом и с гневом выдавил:

«Я ответил на вопрос! А теперь сдержите своё слово! Или оно ни черта не стоит?!»

Откуда же ему было знать, что злится она вовсе не на него. Просто под руку удачно подвернулся, да и за былую дерзость его следовало наказать.

«Малыш, кто ты такой, чтобы я хоть пальцем ради тебя пошевелила? Да и за упрямство следовало бы тебя кастрировать.» – хмыкнула женщина, тряхнув расслабившейся рукой. Нужно успокоиться и собраться. Надежда и так была призрачной, нет повода для лишних эмоций в честь несбывшихся ожиданий.

«Кастрировать?! И это говорит женщина, которая искупала меня в ледяной воде, потом проморозила в ледяных облаках, не сдержала своё обещание, а теперь вообще прикончить решила?!» - в глазах парня сверкнул лед, гармонично сочетающийся с белоснежным инеем в волосах. Он подозревал, что она не та женщина, от которой он чего-то добьётся своими уловками, но за неимением выбора ему пришлось убедиться в этом.

Женщина не знала, плакать ей или смеяться. Нахальство упрямого мальчика раздражало… За всю жизнь те, кто общался с ней подобным образом, быстро нашли свой конец. Её, нетронутую мужчиной, никто не смеет называть женщиной, разве что девушкой, и только этого слова достаточно, чтобы превратить юношу в прах.

Однако его ненормальное поведение вызвало её редкий интерес, привлекло внимание к его персоне, что, можно смело сказать, спасло ему жизнь. Была ещё одна личная причина, но она почти не имела веса в принятии решения.

Женщина спокойно подошла к парню, выставила белоснежную ладонь. Черный луч вылетел и растворился во лбу Кёна.

«Не разочаруй моих ожиданий, малыш.»

Последние слова эхом раздались в его голове, когда юноша очнулся на своей кровати. Весь мокрый и дрожащий от холода и злости.

В Кёне кипело негодование. Ей ничего не стоило просто переместить его куда-нибудь вне шахты, но она упрямо вернула его в эту гнилую дыру, будто издеваясь. Он что-то бормотал себе под нос, раздраженно смахивая капли, противно стекающие с волос.

«Это… Как!?» – совсем рядом послышался удивленный хриплый голос.

Рядом с его кроватью стоял, ошалело выпучив глаза, мужик - невольный свидетель краткосрочного «променада в никуда» юноши. Пацан буквально на его глазах вдруг исчез и только через 3 минуты появился вновь!

Кён встал с постели, со злостью отметив, что вода благополучно натекла и на койко-место, и с улыбкой похлопал мужика по плечу:

«Меньше знаешь - крепче спишь.» - и потопал в уборную – выжимать пострадавшую в неравной борьбе с океаном и «поднебесьем» одежду.

В общем зале бурлило оживление: Байрон поднимался на мини-сцену, чтобы сделать какое-то объявление. Невзирая на то, что сегодня был выходной, практически все в это время собирались в гостиной, в ожидании новостей и «добра» на выходную помывку, где можно принять душ и постирать вещи.

«Внимание! Напоминаю, что через неделю приедет посланник из семьи и проведет аукцион! Тот, кто выиграет, будет повышен и забран в поместье для дальнейшего служения. Сегодня днём подъедет лавка, а сейчас быстро, блядь, собрались на помывку!» – зычный голос Байрона эхом отражался от каменных стен.

{То есть выбраться из шахты можно ещё таким методом?} – отметил у себя в голове Кён.

По пещере разнесся галдеж, все были взбудоражены новостью об аукционе:

«Говорят, что, если ты работаешь там, семьям будут отправлять в десятки раз больше денег, чем за работу здесь.»

«Да, это правда. Всё-таки, поместье семьи номер один! Да и условия там в разы получше… Говорят, что там кормят хорошо…»

Обсуждение гастрономических пристрастий прервали мечтательно-похотливые возгласы:

«А ещё говорят, что там есть женщины рабы, и офигенно красивые служанки! Ух!»

«Служанки? Хаха, да ты воробей низкого полёта! Вот я слышал, что внучка патриарха - настоящая красавица! Увидеть бы её хоть одним глазом, вот для чего стоит туда попасть!»

«Наивный, кто позволит тебе любоваться ею? Ты даже за 100 лет не заслужишь этого!»

«Народ, вы все идиоты! Ей ведь всего 13 лет! Как вы можете о таком думать?»

«Меня обманули! Ей всего 13…» - чей-то печальный вздох.

«Пфф, с каких пор возраст имеет значение? Главное - красота и характер!» – здоровяк похотливо очертил в воздухе передние формы, которые, видимо, подразумевались им под термином «характер».

«Кто назвал меня идиотом?» – возмущенный возглас, за которым последовал звук удара и крик боли….

За громкими спорами в толпе от побоев пострадало три человека.

«Тишина! Всем собраться с надзирателями!» – повелительно гаркнул Байрон, заставив всех в миг смолкнуть.

Кён, не участвовавший во всеобщем обсуждении, задумчиво потер подбородок. {Внучка патриарха? Красавица? Да это же верный путь получить власть… А что?! Всё же семья номер один, а юных девушек соблазнить, как два пальца об асфальт! Грех не воспользоваться подобной возможностью.}

Мастера не раз пытались избавить мальчика от двух бед – редкое безрассудство и слабость к прекрасному, в особенности к красивым женщинам.

http://tl.rulate.ru/book/16292/343393